

Развитие системы налогообложения прибыли в Китайской Народной Республике

Дьяконова Мария Александровна

Канд. полит. наук, доц. каф. управления промышленными организациями

ORCID: 0000-0003-4514-5927, e-mail: marie.d@mail.ru

Легостаев Яков Романович

Магистрант

ORCID: 0009-0005-1050-9139, e-mail: iakov.legostaev@icloud.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Предметом исследования является изучение нововведений в китайском законодательстве с переходом налоговых структур на «умное» электронное администрирование и определение их влияния на малый и средний бизнес. Целью настоящего исследования выступает анализ причин и последствий введенных с 1 октября 2025 г. мер по налогообложению прибыли бизнеса Китая в части экспорта и возможных последствий от принимаемых изменений для участников внешнеэкономической деятельности из Российской Федерации. Это особенно актуально при новом качестве постоянно развивающегося экономического сотрудничества между двумя странами во всех отраслях. Новые требования к экспорту в Китае предполагают обязательное открытие официальных инвойсов между экспортёром и поставщиком и налог от стоимости товаров в бюджет Китая в размере 25 %. Это приведет к дальнейшей централизации и наведению порядка в организации внешнеэкономической деятельности, исключит необоснованный демпинг, недобросовестную конкуренцию среди участников внешнеэкономической деятельности и увеличит собираемость налогов и сборов от данного вида деятельности, повысит уровень безопасности и контроля за поставками, а также приведет к трансформации в транзитных цепочках поставок.

Ключевые слова

Китай, Россия, импорт, экспорт, ужесточение, меры контроля, налоговая система Китая

Для цитирования: Дьяконова М.А., Легостаев Я.Р. Развитие системы налогообложения прибыли в Китайской Народной Республике//Вестник университета. 2025. № 10. С. 192-199.

Profit taxation system development in China

Maria A. Diakonova

Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. at the Management of Industrial Organizations Department
ORCID: 0000-0003-4514-5927, e-mail: marie.d@mail.ru

Iakov R. Legostaev

Graduate Student
ORCID: 0009-0005-1050-9139, e-mail: iakov.legostaev@icloud.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The subject of the study is to analyze innovations in Chinese legislation with the transition of tax structures to smart electronic administration and to determine its impact on small and medium-sized businesses. The purpose of the study is to analyze the causes of the measures implemented on October 1, 2025 to tax Chinese business profits in terms of exports and the possible consequences of the changes for Russian participants in foreign economic activity. It is especially true with the new quality of the constantly developing economic cooperation between the two countries in all sectors. The new export requirements in China demand the mandatory opening of official invoices between the exporter and the supplier and a 25% tax on the goods cost to the Chinese budget. It will lead to further centralization and order in the organization of foreign economic activity, eliminate unjustified dumping and unfair competition among participants in foreign economic activity, increase taxes and fees collection from this type of activity, the security level, and control over supplies, and lead to transformation in transit supply chains.

For citation: Diakonova M.A., Legostaev I.R. (2025) Profit taxation system development in China. *Vestnik universiteta*, no. 10, pp. 192-199.

Keywords

China, Russia, import, export, tightening, control measures, tax system in China

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях турбулентности мировой экономики Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай) системно подходят к развитию экономического сотрудничества, в том числе развивая национальные административно-правовые подходы к организации внешней торговли. Среди комплекса решений речь идет о правоприменении новых мер по контролю импорта и экспорта. КНР подошла к этому вопросу кардинально, введя изменения в налоговое законодательство.

Четвертый Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая XX созыва подводит итоги четырнадцатой пятилетки. В связи с этим совершенствуется и правовое законодательство Китая. Совершенствование налоговой сферы экономики привело к существенному увеличению налоговых поступлений в бюджет страны, а усложнение процедур учета и контроля в сфере налогообложения – к цифровизации в этой сфере.

Цифровая система финансового учета позволяет вести мониторинг в режиме реального времени за всеми платежами и исключать налоговые злоупотребления в цепочке поставок товаров и услуг из Китая в Россию. Данные нововведения отразятся неоднозначно на предприятиях малого и среднего бизнеса. Рассмотрим в настоящем исследовании изменения налогообложения прибыли для экспортёров КНР с 1 октября 2025 г.¹.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В 2019-2024 ГГ.

На протяжении долгих лет Китай является одним из главных и стратегически важных экономических партнеров России, что подтверждается активным развитием и ростом доли импорта. По итогам 2023 г. доля Китая в российском импорте составила 39 % [1]. Китай является мировым производственным центром, товары которого находятся на полках каждой страны.

За период пандемии вируса COVID-19 обе экономики претерпели изменения, повлиявшие как на внутренние, так и на внешние экономические показатели. Так, в табл. 1 можно отследить влияние на валовой внутренний продукт (далее – ВВП) Китая. В 2019 г. Китай смог продемонстрировать устойчивый рост в 6 %, даже несмотря на замедление по сравнению с предыдущими годами. В 2020 г. в экономике видна отчетливая просадка роста ВВП на 3,7 %, что связано с прогрессированием пандемии в мире, однако даже в такой ситуации Китай смог удержать позитивные показатели². В период 2021 г. Китай начал восстанавливать свои позиции и показал рост ВВП на 8,4 %, в 2022 г. и 2023 г. он составил 3,1 и 5,4 % соответственно. Данные показатели можно охарактеризовать как возвращение к более устойчивой экономике³.

Таблица 1
Экономические показатели Китая

Год	Рост ВВП, %	ВВП, трлн долл. США	Инфляция (CPI), %
2019	6,0	14,30	2,9
2020	2,3	14,70	2,5
2021	8,4	17,70	0,9
2022	3,1	18,00	2,0
2023	5,4	18,50	1,5
2024	5,3 (K1)	18,74	0,0

Составлено авторами по материалам источников^{4,5}

¹ Новый закон КНР. Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzAxMTcwMDQyOA==&mid=2650220100&idx=1&sn=3baedc9d1f8525f5e12f604ead56231f&chksm=82e42e43a34ce6f083a3128b9844785327180ac5d6b02579fd32d6a091cc262804720957e95b&scene=27 (дата обращения: 30.08.2025).

² Gross domestic product (GDP) at current prices in China from 1985 to 2024 with forecasts until 2030. Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/263770/gross-domestic-product-gdp-of-china/?srsltid=AfmBOoo5oaUEKuHm_y327LTjCnMwOr6Y6-ZB9BgyQTgXR8Sazxpzh0UH#:~:text=China%27s%20real%20GDP%20growth,reached%20around%2013%2C300%20US (дата обращения: 30.08.2025).

³ Там же.

⁴ Gross domestic product (GDP) at current prices in China from 1985 to 2024 with forecasts until 2030. Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/263770/gross-domestic-product-gdp-of-china/?srsltid=AfmBOoo5oaUEKuHm_y327LTjCnMwOr6Y6-ZB9BgyQTgXR8Sazxpzh0UH#:~:text=China%27s%20real%20GDP%20growth,reached%20around%2013%2C300%20US (дата обращения: 30.08.2025).

⁵ Inflation, consumer prices (annual %) – China. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=CN> (дата обращения: 30.08.2025).

В табл. 2 можно отследить показатели экспорта Китая в Россию с 2019 г. по 2024 г.⁶. За эти пять лет прослеживается очевидная тенденция роста экспорта товаров из Китая в Россию. Лидеры двух страны часто подчеркивают стратегический характер партнерства, в особенности акцент ставится на расширение торговли высокотехнологической продукции, энергоресурсов, а также на электронной коммерции [2].

Таблица 2
Экспорт Китая в Россию

Год	Экспорт, млрд долл. США
2019	49,7
2020	50,5
2021	67,2
2022	76,1
2023	111,0
2024	115,0

Составлено авторами по материалам источника⁷

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕНЕНИЯМ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ КИТАЯ

В Китае налоги расцениваются как инструмент формирования и развития экономики, а не просто как средство фискального изъятия. Так, налоговая система нацелена на поддержку инноваций, экспорта, цифровой и «зеленой» экономики. Например, в 2024–2025 гг. Китай в значительной степени расширил налоговые льготы: расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) теперь можно декларировать с надбавкой 100 % (для производителей микроэлектроники и крупного станкостроения – 120 %)⁸. Технологические трансферты (лицензии, консультации) освобождены от налога на добавленную стоимость (далее – НДС), а для передовых отраслей установлены дополнительные «плюсы»: предприятиям высоких технологий положена 5–15 % надбавка к возмещению входного НДС.

Введены налоговые каникулы, а также сниженные ставки (например, ставка 15 % для сертифицированных высокотехнологичных компаний) и льготы для малого и среднего бизнеса. В 2024 г. предприятия частного сектора получили более 1,26 трлн китайских юаней новых налоговых преференций, что составило 72,7 % от всех льгот⁹. Таким образом, налоговая политика интегрирована с государственной индустриально-технологической стратегией: она стимулирует инвестиции в НИОКР, льготы по «зеленому» оборудованию и ускоренную амортизацию для развития новых производств¹⁰.

Налоговые структуры Китая активно перестраиваются на «умное» электронное администрирование. В рамках проектов «Золотой налог» (Golden Tax I–IV) в стране создаются единые платформы электронных счетов-фактур (e-fapiao) и интегрированные учетные системы. В результате сбор данных, их контроль и анализ соединены в единую цепочку «Smart Tax»: система автоматически сверяет платежи, таможенные декларации и торговые транзакции, что позволяет прозрачно оценивать ситуацию в каждой сделке и выявить недобросовестные компании, пытающиеся уклониться от уплаты налогов, на самых ранних стадиях^{11,12}.

Уже к 2024–2025 гг. были внедрены цифровые НДС-платформы и обновленный электронный кабинет налогоплательщика [3]. Это позволяет отслеживать экспортно-импортные операции в режиме реального времени и выявлять аномалии.

⁶ Joint statement: China, Russia example of relations, cooperation between major countries. Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/topnews/2025-05/09/content_117866008.html#:~:text=In%20efforts%20to%20further,lifting%20the%20share%20of (дата обращения: 01.09.2025).

⁷ China Exports to Russia. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/china/exports/russia#:~:text=China%20Exports%20to%20Russia,COMTRADE%20database%20on%20international> (дата обращения: 30.08.2025).

⁸ Selected works of Xi Jinping on rule of law published. Режим доступа: <https://www.gov.cn/zhengce/202504/> (дата обращения: 30.08.2025).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Shanghai Municipal Tax Service, State Taxation Administration. Режим доступа: <https://shanghai.chinatax.gov.cn/hktax/tzgg/qtgg/201604/t423764.html> (дата обращения: 30.08.2025).

¹² Smart Tax. Режим доступа: <https://www.gov.cn/lianbo/fabu/202401/> (дата обращения: 30.08.2025).

В пресс-релизе Государственного налогового бюро Китая подчеркивается, что «услуги электронного выставления счетов и обновленные электронные кабинеты выходят на новый уровень, делая налоговое управление полностью цифровым и интеллектуальным»¹³. Вследствие этого за счет скорости обработки операций и повышения ее прогнозируемости растет доверие бизнеса к налоговой структуре.

В связи с бурным развитием торговых отношений каждая из сторон вводит все больше мер контроля экспортно-импортных отношений [4; 5]. 7 июля 2025 г. на сайте Пекинского налогового бюро Государственной налоговой администрации было официально опубликовано объявление Государственной налоговой администрации № 17 «Объявление об оптимизации вопросов, связанных с декларированием удерживаемого налога на прибыль предприятий». Данный закон вносит серьезные изменения в экспортную систему Китая, где экспортер будет обязан указывать фактическое происхождение партии, на основе официально открытого инвойса с поставщиком¹⁴.

МЕРЫ КОНТРОЛЯ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЕ

Для определения мер контроля экспортно-импортных отношений в КНР разберем несколько кейсов.

1. Причиной введения данного закона является активная фальсификация экспортных документов. Огромное количество налогов не уплачивалось. 18 июля 2025 г. Третье инспекционное бюро налогового управления Шенъяна Государственной налоговой администрации совместно с органами общественной безопасности, Народным банком Китая, таможней и другими департаментами расследовали и рассмотрели дело компании Liaoning Yiyatong Electronic Communications Co., Ltd. о мошенничестве при экспорте и возврате налогов. При отсутствии реальных операций торговая компания ложно сообщила об экспорте через фиктивные экспортные документы и произвела ложные расчеты в иностранной валюте, а также обманным путем вернула экспортный налог в размере 212 млн китайских юаней¹⁵.

2. 24 июля 2025 г. Налоговое бюро провинции Шаньдун Государственной налоговой администрации опубликовало сообщение о том, что Муниципальное налоговое бюро Жичжао, опираясь на совместный механизм 8 ведомств по противодействию налоговым правонарушениям и преступлениям, совместно с Муниципальным бюро общественной безопасности Жичжао, Таможенным управлением по борьбе с контрабандой и другими структурами расследовало и рассмотрело три случая мошенничества при возмещении экспортных налогов. Три компании получили незаконное возмещение экспортных налогов на общую сумму 63,14 млн китайских юаней, подделав экспортные документы (в том числе декларации с заниженной и завышенной стоимостью), фальсифицировав таможенные коды и осуществив так называемый «циркулярный экспорт»¹⁶.

Налоговый департамент взыскал с трех предприятий 63,14 млн китайских юаней в счет возмещения экспортных налогов и приостановил рассмотрение их заявлений о возмещении экспортного налога на три года. Народный суд промежуточной инстанции Жичжао приговорил виновных сотрудников к лишению свободы и наложил штрафы на общую сумму 63,2 млн китайских юаней в соответствии с законом¹⁷.

Одно из влияний данного закона можно проецировать на сегмент малого и среднего бизнеса, где закупочная стоимость товара может быть не более 10 тыс. китайских юаней. Внушительная часть подобного рода производств Китая для расчета использует неофициальный расчет, через персональные банковские счета и аккаунты Alipay, чтобы избежать налогообложения. С 1 октября 2025 г. налоговая система будет обязывать открыть официальные инвойсы (Fapiao) между экспортером и поставщиком, включающие налог в 13 %. Для возврата НДС экспортер будет должен предоставлять экспортную декларацию (chukou baoguan qingdan), средняя стоимость оформления которой составляет 1 тыс. китайских юаней¹⁸. Для сегмента малого и среднего бизнеса данная сумма будет являться дополнительным расходом в размере 10 % от общей стоимости закупки.

¹³ Smart Tax. Режим доступа: <https://www.gov.cn/lianbo/fabu/202401/> (дата обращения: 30.08.2025).

¹⁴ Новый закон КНР. Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzAxMTcwMDQyOA==&mid=2650220100&idx=1&sn=3baedc9d1f8525f5e125f5e12f604ead56231f&chksm=82e42e43a34ce6f083a3128b9844785327180ae5d6b02579fd32d6a091cc262804720957e95b&scene=27 (дата обращения: 30.08.2025).

¹⁵ Мошенничество в Китае. Режим доступа: <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309405194844447834176> (дата обращения: 30.08.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Новый закон КНР. Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzAxMTcwMDQyOA==&mid=2650220100&idx=1&sn=3baedc9d1f8525f5e125f5e12f604ead56231f&chksm=82e42e43a34ce6f083a3128b9844785327180ae5d6b02579fd32d6a091cc262804720957e95b&scene=27 (дата обращения: 30.08.2025).

Можно сделать предположение, что из-за роста спроса на данный вид документации агенты могут повысить стоимость оформления экспортной декларации. Это является существенным ударом для малого бизнеса.

С 1 октября 2025 г. возможно возникновение ситуации, когда грузы, на которые поставщик не предоставил официальную счет-фактуру, не могут быть экспортованы с территории Китая¹⁹.

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЭКСПОРТУ В КНР

Поставщик может обеспечить экспорт товара, если:

- предоставит официальную счет-фактуру – официальный документ, подтверждающий оплату и необходимый для экспортта;
- оплатит 25 % налога от стоимости товаров в бюджет КНР, согласно действующему законодательству;
- приостановит отправку груза до момента получения официальной счет-фактуры на оплаченный товар.

В особенности интересным является ситуация с налогом в 25 %, так как для российского бизнеса общепринятым налоговым процентом КНР является 13 %. Логика китайской налоговой такова: налог на прибыль = 25 %, в случае, если товар был экспортирован, выручка была получена, но если не было предоставлено официальной счет-фактуры, подтверждающей закупку, то расходы = 0, значит, прибыль = вся выручка, от которой налоговые органы КНР требуют заплатить 25 % в бюджет.

Поначалу, после вступления закона в силу будут активно возникать случаи, когда российскому предприятию, которое заказывает товар из Китая через агента, могут выставить счет на 25 % выше, чем предполагалось изначально. При заявленной в коммерческом предложении стоимости товара в 10 тыс. китайских юаней компании могут выставить счет в размере 12,5 тыс. китайских юаней²⁰. По мнению Правительства Китая, данный метод сможет помочь очистить экспорт от недобросовестных участников внешней экономической деятельности и привнести средства для развития²¹.

Правительство РФ также начинает активную борьбу за белую экономику и чистый импорт, где главной целью стали «серые импортеры», везущие транзитным путем через Казахстан незадекларированный должным образом товар из Китая²². С середины сентября 2025 г. на границе России и Казахстана начались активные проверки грузов на наличие контрафакта. Всего за несколько дней образовалась пробка из грузовиков. По предварительным подсчетам, около 5 тыс. фур скапливаются в определенных местах стоянки для того, чтобы попытаться переждать данную волну досмотров.

Руководитель акционерного общества «ВЭД Агент» (Новосибирск), член Общественного совета при Федеральной таможенной службе А. Дегтярев в разговоре с «РБК Новосибирск» говорит: «Если за неделю скопилось 5 тыс. фур, то можно только предполагать о каком масштабе «серого импорта» идет речь. Это просто огромный поток грузов, с которых не платятся таможенные платежи. Отмечу, что для официального импорта вообще никаких вопросов и проблем нет. У нас, например, грузы проезжают через любой переход за 8 минут»²³.

Подобные события на пограничных переходах являются не только административными и фискальными проблемами, но и существенным вызовом для логистических и социально-экономических структур [6]. В краткосрочной перспективе подобные колебания в скорости доставки повлекут за собой издержки у компаний, зависящих от своевременных поставок товаров и комплектующих. Подобного рода ситуации могут привести к приостановке производства, задержкам выполнения контрактных обязательств и увеличению стоимости конечной продукции для потребителя [7]. Для предприятий небольших размеров, которые ориентируются на малые, маржинальные поставки, это может означать существенные убытки и даже риск разорения.

¹⁹ Новый закон КНР. Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzAxMTcwMDQyOA==&mid=2650220100&idx=1&sn=3baedc9d1f8525f5e12f604ead56231f&chksm=82e42e43a34ce6f083a3128b9844785327180ae5d6b02579fd32d6a091cc262804720957e95b&scene=27 (дата обращения: 30.08.2025).

²⁰ Там же.

²¹ В Китае решили сократить «серый» экспорт. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/sr0BWEitrO/v-kitae-reshili-sokratit-seryij-eksport/> (дата обращения: 30.08.2025).

²² Поставка на конкуренцию. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8140030> (дата обращения: 30.09.2025).

²³ Что происходит у границы Казахстана, где заявлено о пробках из тысяч фур. Режим доступа: <https://nsk.rbc.ru/nsk/25/09/2025/68d3c3ed9a794778f206a105?ysclid=mg0eiqhr8c483738389> (дата обращения: 30.09.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Масштабы «серого» импорта отражаются на бюджете обеих стран: потеря таможенных и налоговых поступлений напрямую снижает возможности финансирования инфраструктурных проектов и социальных программ. В то же время добросовестные импортеры сталкиваются с растущим конкурентным давлением и вынуждены повышать цены или терять долю рынка на импортные товары, которые ввезли с уклонением от платежей и требований по сертификации.

В рамках исследования влияния усиленных таможенных проверок на границе России и Казахстана и введения закона Налоговой администрации КНР от 7 июля 2025 г., ужесточающего контроль за экспортом из Китая, выявляются очевидные трансформации в транзитных цепочках поставок²⁴. Совокупность российских мер по обнаружению контрафакта и китайской практики усиленного экспортного надзора формирует многоуровневую барьерную среду, повышающую транзакционные издержки и изменяющую поведение экономических агентов. В краткосрочной перспективе ожидаются рост цен на товары в России, а также задержки при выполнении контрактовых обязательств производств.

В долгосрочной перспективе устойчивым решением должны стать повышение прозрачности внешнеэкономической деятельности, оцифровка таможенных процедур и создание инфраструктуры, способной одновременно обеспечивать высокий уровень контроля и обрабатывать большое количество товаров без чрезмерных задержек. Со временем это приведет к прозрачности внешнеэкономической деятельности стран, повышению уровня безопасности и контроля за поставками. Это будет уменьшать риски появления на рынке некачественной продукции и получения потребителями потенциально опасных для жизни товаров.

Список литературы

1. Гуриянов И.И., Псарев С.Б. Вектор развития транспортной логистики при импорте товаров из Китая в 2025 году. Логистика и управление цепями поставок. 2024;4(21):15–22.
2. Виноградов А.В. Китай в современном глобальном противостоянии. Полицентричный мир. 2024;1-2(1):77–82. [https://doi.org/10.20542/pwj-2024-1\(1-2\)-77-82](https://doi.org/10.20542/pwj-2024-1(1-2)-77-82)
3. Лютова О.И. Развитие правового регулирования налоговой обязанности в условиях цифровизации в Китае. Актуальные проблемы российского права. 2025;7(20):75–82. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.176.7.075-082>
4. Шарипов Ф.Ф., Тимофеев О.А. О реформировании предприятий государственного сектора экономики КНР. В кн.: Китай в год проведения XX съезда КПК: материалы ежегодной Всероссийской научной конференции, Москва, 16–18 марта 2022 г. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук; 2022. С. 79–88. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.85.64.009>
5. Шэн А., Михайлова Н.В. Китай и Россия в условиях санкций: сравнительный анализ стратегий экономической адаптации. Социально-гуманитарные знания. 2025;7:370–374.
6. Шарипов Ф.Ф., Чепков А.А. Оценка перевозок между Китаем и Россией морским и железнодорожным транспортом и анализ перспектив развития. В кн.: Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (райверы роста, тренды и барьеры): материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 21 ноября 2024 г. М.: Государственный университет управления; 2025. С. 362–366.
7. Мирзабекова М.Ю., Абаева З.Г. Международный опыт налогообложения прибыли. Аудиторские ведомости. 2025;3:110–113. <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2025-3-110-113>

References

1. Guryanov I.I., Psarev S.B. Vector of development of transport logistics when importing goods from China in 2025. Logistics and supply chain management. 2024;4(21):15–22. (In Russian).
2. Vinogradov A.V. China in the modern global confrontation. The polycentric world. 2024;1-2(1):77–82. (In Russian). [https://doi.org/10.20542/pwj-2024-1 \(1-2\)-77-82](https://doi.org/10.20542/pwj-2024-1 (1-2)-77-82)
3. Lyutova O.I. Development of legal regulation of tax liability in the context of digitalization in China. Actual problems of Russian law. 2025;7(20):75–82. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.176.7.075-082>

²⁴ China's Tax Overhaul Ends Third-Party Export Loophole – Are You Ready? Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/china-2025-tax-filing-export-compliance-cross-border-e-commerce/> (дата обращения: 30.08.2025).

4. Sharipov F.F., Timofeev O.A. On the reform of enterprises in the public sector of the PRC economy. In: China in the year of the XX Congress of the CPC: Proceedings of the Annual All-Russian Scientific Conference, Moscow, March 16–18, 2022. Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences; 2022. Pp. 79–88. (In Russian). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.85.64.009>
5. Shen D., Mikhailova N.V. China and Russia in the context of sanctions: a comparative analysis of economic adaptation strategies. Social and humanitarian knowledge. 2025;7:370–374. (In Russian).
6. Sharipov F.F., Chepkov A.A. Assessment of transportation between China and Russia by sea and rail and analysis of development prospects. In: Transport and Logistics of sustainable Development of Territories, Business, and the State (growth drivers, trends, and barriers): Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 21, 2024. Moscow: State University of Management; 2025. Pp. 362–366. (In Russian).
7. Mirzabekova M.Yu., Abayeva Z.G. International experience of profit taxation. Audit statements. 2025;3:110–113. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2025-3-110-113>